

Как обычно, вначале породите правильную мотивацию – укротить свой ум, сделать его более здоровым. Получайте учение с определенной убежденностью, что основная причина того, что наш ум не укрощен, – это неведение, непонимание абсолютной природы себя и феноменов. Мы цепляемся за то, что нам является, как за существующее именно таким образом. Это приводит к возникновению цепляния за истинность, называемого омраченным неведением, из-за которого у нас появляется видимость, что существует внешний самосуший красивый объект, и мы к нему привязываемся, преувеличивая при этом его красоту. Таким образом, привязанность становится все сильнее, и когда нам мешают достичь этого объекта привязанности, у нас возникает гнев.

У нас появляется привязанность к своему эго как к истинно существующему, и мы сердимся, когда кто-то говорит что-то плохое в отношении нас. Привязанность и гнев возникают спонтанно из-за омраченного неведения. С таким омраченным состоянием ума любое совершаемое нами действие создает причины страдания. Даже чтение мантры с омраченным состоянием ума – это пустословие. Если ум свободен от омрачений, то, какое бы действие мы не совершали, оно не будет причиной страданий. Из ума, свободного от омрачений, возникают положительные кармические отпечатки. Здесь имеется в виду временно, а не полностью свободный от омрачений ум. Все причины страданий возникают из ума, в котором преобладают омрачения. В нем появляются и хранятся кармические отпечатки, и, когда они встречаются с определенными условиями, возникает результат – сансара и все страдания в ней. Таким образом, с безначальных времен и по сей день мы вращаемся в сансаре. Сейчас пришло время для нас остановить это вращение.

Мы подошли к теме – как такое неведение преувеличивает объекты. Существует два вида этого неведения: цепляние за личность как за самосушую и цепляние за феномены как за самосушие. Преувеличение происходит следующим образом. «Я» и феномены являются нам как существующие со стороны объекта независимо от обозначения мыслью, то есть как определенные собственные характеристики, которые можно найти со стороны объекта. Мы цепляемся за такую видимость, и это называется омраченным неведением. Например, если кто-то вас критикует, а вы не делали ничего плохого, вы говорите: «Я этого не делал». Здесь есть такое плотное «Я» со стороны объекта. Из-за этого возникают гнев, зависть, привязанность.

В коренном тексте сутры Будда говорит: «В красивом саду, окруженном большим количеством красивых объектов, стоит очень привлекательный золотой дом. Хотя он кажется очень привлекательным, никто его не создавал, он существует в основном благодаря обозначению нашей мыслью. Все сансарические объекты являются обозначениями мыслью, поэтому нет ни одного феномена, который не являлся бы обозначением мыслью». Мадхьямика Прасангика считает, что если исследовать, станет очевидно, что все феномены являются обозначением мыслью, и кроме номинального нет никакого субстанционального существования. Возникает видимость такого плотного субстанционального существования, но если проанализировать, то в конце все сведется к простому названию и, кроме названия ничего невозможно найти. Поэтому в наше время квантовая физика проводит многократное исследование объектов и говорит, что нельзя утверждать об их существовании каким-то объективным образом независимо от субъективного восприятия.

Субъективное восприятие – это когда вы двум объектным основам присваиваете название, затем еще двум объектным основам, и, таким образом, углубляетесь в исследование и не находите ни одной неделимой частицы. Электрон, протон, нейтрон существуют лишь как названия, и нет никаких плотных электронов, нейтронов и протонов со стороны объекта.

Субатомные частицы можно бесконечно делить, но, все равно, не найдется никакого субстанционального существования.

Вначале Лама Цонкапа объясняет общую теорию, опираясь на коренной текст. Нагарджуна в тексте о шестидесяти обоснованиях» говорит, что мирское существование, обусловленное неведением, которому учил Будда, – это не что иное, как обозначение мыслью. Если проанализировать наше мирское существование, красивое или уродливое, хорошее или плохое, в конце останется только обозначение мыслью.

Теперь рассмотрим, что представляет собой объект цепляния за самость. Необходимо понимать, что все низшие школы утверждают, что «Я» существует номинально, потому что это название, присвоенное пяти совокупностям, при этом они не говорят, что все феномены существуют номинально. А Мадхьямика Прасангика считает, что не только «Я», но и все феномены существуют номинально. С точки зрения низших школ разница между номинальным существованием и субстанциональным существованием состоит в следующем. Номинально существующее «Я» – это название, присвоенное пяти совокупностям, и объектная основа должна быть субстанциональной. Если объектная основа номинального существования тоже существует номинально, если все существует номинально, то невозможно определить объект.

В низшей школе Вайбхашика говорится, что все пять совокупностей являются объектом цепляния за самость. В Читтаматре утверждается, что объект цепляния за «Я» – это ум, но не любой, а тот, который называется «ум — основа всего». Эта объектная основа должна существовать. Эту объектную основу вы преувеличиваете и начинаете считать истинно существующей. Когда вы устраняете цепляние за истинность, в низших школах остается «ум — основа всего», который является относительным «Я». «Я» существует, но что субстанционально существующее представляет это «Я»? Низшие школы считают, что это «ум — основа всего».

В Мадхьямике Сватантрике говорится, что тонкий первичный ум – объектная основа для «Я». В Мадхьямике Прасангике объектной основой для «Я» является просто «Я». Это тоже то, что существует номинально. Объектная основа цепляния за самобытие – это номинальное «Я», которое вы преувеличиваете и начинаете считать самосущим. Это номинальное «Я» является нам самосущим, и мы цепляемся за него, как за таковое.

Существует два вида цепляния за самобытие личности: цепляние за «Я» как за самосущее и цепляние за другого человека как за самосущего. Цепляние за «Я» как за самосущее называется по-тибетски «джигта». Это корень всех омрачений. Поэтому не используйте других терминов, используйте «джигта». Цепляние за другое существо как за самосущее – это не корень сансары. Лама Цонкапа говорит, что цепляние за «Я» как за самосущее, то есть, когда нам является нечто, существующее со стороны объекта независимо от обозначения мыслью, является врожденным и свойственно всем живым существам. Отсутствие чего-то постоянного, единичного и независимого существует не врожденно, а появляется на основе философского воззрения. Например, некоторые небуддисты говорят, что «Я» существует как нечто постоянное, единичное и независимое. Цепляние за такое «Я» является не врожденным, а возникает из догм.

Теперь, чтобы определить цепляние за истинность, рассмотрим следующее. В коренном тексте Нагарджуны «Пустота в семидесяти шлоках» говорится, что думать о возникающем из причин и условий как о самосущем, по словам Будды, является неведением. Из этого неведения возникает двенадцатизвенная цепь взаимозависимого возникновения. Как только мы увидим пустоту от такого самобытия, омраченное неведение перестанет возникать, оно

исчезнет. Поскольку существование неведения пресекается, то и существование двенадцатизвенной цепи тоже прекращается.

Далее. В коренном тексте Нагарджуны «Драгоценные четки» говорится, что, пока существует цепляние за пять совокупностей как за самосущее, будет существовать и цепляние за «Я» как за самосущее. Поэтому, если вы не избавитесь от цепляния за самобытие феноменов, то не устраните цепляние за самобытие «Я».

Низшие школы считают, что корень сансары, омраченное неведение – это цепляние за «Я» как за истинно существующее. А цепляние за феномены как за истинно существующие, пустота феноменов – это не корень сансары, это препятствие к всеведению. В Мадхьямике Прасангике говорится, что и цепляние за истинность существования феноменов, и за истинность существования «Я» являются корнями сансары. В низших школах утверждается, чтобы стать архатом, нужно познать пустоту личности, тогда вы избавитесь от сансары. В Мадхьямике Прасангике считают, что пока существует цепляние за пять совокупностей как за истинно существующее, будет оставаться цепляние за «Я» как за истинно существующее. Так говорит Нагарджуна.

Цепляние за феномены как за истинно существующие и цепляние за «Я» как за истинно существующее зависят друг от друга. Поэтому с точки зрения Мадхьямики Прасангики архаты, как они преподносятся в низших школах, это не настоящие архаты, так как низшие школы не могут понять коренной причины омрачений. Это как, например, доктор высшей квалификации, знающий все нюансы болезни, говорит, что человек болен, а менее квалифицированный доктор, не понимающий всех тонкостей этой болезни, считает, того же человека здоровым, а болезнь, между тем, остается. Поэтому, если цепляние за истинность феноменов не устранить, то от цепляния за «Я» как за самосущее тоже не избавиться. Познания одной лишь бессамостности недостаточно. Это то, что здесь объясняет Лама Цонкапа.

Далее Лама Цонкапа разъясняет, как на основе омраченного неведения возникают омрачения. Когда Лама Цонкапа писал это учение, он не говорил, что так это слова его учителя, он делал ссылки на цитаты из коренных текстов. Если основываться на коренных текстах, трудно сбиться с правильного пути. В противном случае легко можно уйти в сторону от темы. В «Праманаварттике» говорится, что, когда есть цепляние за самость, возникает привязанность к «Я», то есть эгоизм. Иногда вы неправильно понимаете термин «себялюбие». Любить себя – это не привязанность. Привязанность к себе – это не себялюбие. У вас есть право любить себя.

Поскольку вы думаете, что существует самосущее «Я», вы цепляетесь за него. Из-за этого цепляния возникает привязанность к «Я» как к чему-то важному: «Все хорошее должно быть у меня. Я должен быть самым лучшим». Такая привязанность к «Я» – это эгоистичный ум. В «Лама Чопа» говорится, что эгоистичный ум – это источник всех страданий, а ум, заботящийся о других, – источник счастья. Если проанализировать, станет очевидно, что, когда есть неведение, возникает эгоистичный ум. Ваше неведение говорит, что существует такое плотное самосущее «Я», возникает привязанность к этому «Я». Это эгоистичный ум или привязанность к себе, с которой что бы вы ни делали, все будет корнем сансары.

Эта привязанность к себе является основным материалом омрачений, и когда возникает какая-то другая эмоция, она смешивается с этим материалом и превращается в омрачение. Когда есть сильная привязанность к «Я», тогда, например, если вы находитесь на празднике, а все смотрят на вашу подругу, одетую очень красиво, и восхищаются ею, ваша

привязанность к себе говорит: «Почему они смотрят на нее, а не на меня?» Эмоции смешиваются вместе, и образуется зависть.

Когда у вас есть привязанность к своему «Я», тогда, например, когда вы смотрите на чашку, вы говорите: «Моя чашка». Как только эта чашка становится «моей чашкой», привязанность усиливается, чашка становится еще более привлекательной. Если это не «моя чашка», то вы не чувствуете боль, если она разбивается, потому что это чужая чашка. Но когда «моя чашка» падает и разбивается, тогда возникает нелегкое чувство. Здесь есть привязанность к «Я» – «этот объект полезен для меня». Если кто-то разобьет вашу чашку, у вас возникает гнев к этому человеку, и, в первую очередь, из-за того, что «Я» является самосущим. Далее возникает привязанность к «Я» и к «моему объекту». Человек, разбивший вашу чашку, является препятствием к привязанности к вашему «Я», к самому худшему из всех видов привязанности.

Такая привязанность к себе возникает из-за неведения, вы думаете, что существует такое плотное самосущее «Я». Таким образом, в «Праманавартике» говорится, что появляются омрачения, мы создаем карму и, таким образом, возвращаемся в сансаре. Корень этого — цепляние за самость. Чтобы отбросить цепляние за самобытие личности и феноменов необходимо искать воззрение о пустоте личности и феноменов.